

Арно Гауш

Европейский Союз и будущая мировая система* (world-system)

Введение: Европейский Союз из 40 стран-участниц

Представляется вполне правдоподобным, что через несколько лет нынешний процесс расширения Европейского Союза на восток успешно завершится с присоединением к нему стран-кандидатов как из «люксембургской», так и из «хельсинкской» группы соискателей.

Но вот граница Союза протянулась от Эстонии на севере Европы до берегов Черного моря – что делать дальше и как то, что мы сделаем, отразится на судьбах мирового сообщества?

Канцлер Австрии д-р Вольфганг Шуссель, например, говорит о перспективе роста численности Союза до 40 членов в ближайшие 30-40 лет со включением в него республик бывшей Югославии, Украины, Турции и государств Закавказья (*Die Presse*, 20.10.1999).

28 августа 2001 г. мы услышали о «Европейском форуме» в Альпбахе, городке в австрийских Альпах, на котором – опять же по словам *Die Presse* – Луи Мишель, министр иностранных дел Бельгии и президент Совета Европейского Союза на второе полугодие 2001 г., заявил, что в не слишком отдаленном будущем шансы стать членом Европейского Союза есть и у России, «потому что в историческом и культурном плане Россия представляет собой часть европейского ареала».

Совершенно очевидно, что столь значительное расширение Европейского Союза коренным образом изменит весь ландшафт мирового сообщества в целом.

* Тезисы, выраженные в статье являются собственным мнением автора и не отражают позиции правительства Австрии.

Будущие международные конфликты - и что говорит о них теория мировых систем

Среди главных общественно-научных теорий, могущих стать средством гипердолгосрочного прогнозирования путей развития столь расширившегося Европейского Союза в системе мирового сообщества, привлекают к себе внимание оптимистическое видение «конца истории», предложенное Френсисом Фукуямой, пессимистическая теория «столкновения цивилизаций» Сэмюэля Хантингтона, а также, разумеется, теория мировых систем.

Фукуяма по-прежнему придерживается своего давнего прогноза о «конце истории», согласно которому в XXI в. сколь-либо серьезный силовой конфликт нереален. 21 октября 2001 г. он пишет в „El Pais“, что даже после бомбардировки Манхэттена такие конфликты в мировом сообществе представляются ему невероятными.

Напротив, для Хантингтона с его мрачным прогнозом относительно столкновения цивилизаций последствия бомбардировки Манхэттена стали бы явным подтверждением созданной им теории. Согласно данным „Reuters Business Briefing“, после 11 сентября 2001 г. в мировой печати появились 292 заслуживающие внимания публикации, которые переключаются с его хорошо известной теорией. После внимательного прочтения «программной» статьи Хантингтона напрашиваются два гипотетических вывода относительно будущего Европы:

- 1) расширение Европейского Союза на восток за пределы распространения латинского алфавита и протестантского или католического вероисповедания будет делом более сложным, чем происходящее сейчас увеличение Союза за счет присоединения к нему «люксембургской» и «хельсинкской» групп;
- 2) отношения между центрами мировой системы, и в первую очередь между Европой и Соединенными Штатами, останутся предельно мирными и в XXI в.

В качестве третьего возможного варианта теория мировых систем провозглашает более осторожный подход к прогнозированию и не отрицает – по крайней мере в принципе – вероятности возрождения безумного силового соперничества, которое характеризовало в прошлом развитие истории, особенно начиная с 1450 г. Помимо этого, в данной теории

утверждается, что в нынешней мировой системе существует существенная экономическая нестабильность. Предпосылкой же втягивания европейского континента в упомянутое противоборство является тот факт, что Европа оказалась одной из проигравших сторон в мире, сложившемся после окончания «холодной войны». Здесь мы можем остановиться на теории мировых систем лишь в самом общем виде, более же подробные сведения о ней автор приводит в другой своей публикации (Tausch, 2001b). И с самого начала мы хотим предупредить об относительном характере прогнозирования будущих войн и конфликтов. В общем и целом, такие теории должны служить нам всего лишь предупреждением. Если основополагающие условия существования мировой системы не изменятся, то уже в ближайшие десятилетия крупномасштабный глобальный конфликт может возникнуть снова.

Теория мировых систем утверждает, что при отсутствии глобальных механизмов управления и поддержания мира мировая система имеет тенденцию вновь и вновь соскальзывать в смертоносные циклы мировых войн и борьбы за гегемонию. История не окончилась в 1989 г., говорит теория мировых систем, поменялись только флаги. Согласно самому показательному в этом отношении эмпирическому анализу, проведенному Голдштейном (Goldstein, 1988), капиталистической системе свойственна постоянная тенденция к войнам и силовым конфликтам. Хотя подобные оценки и умозаключения в целом довольно обычны в исследованиях долгосрочных процессов, представляется целесообразным проведение повторного анализа исходных данных, на которые опирался Голдштейн; в первую очередь следует убедиться в достоверности полиномиальных трендов применительно к первоначальным, неотредактированным сериям данных об экономическом (промышленном) росте и количестве невозвратных потерь в крупномасштабных войнах, которые вели ведущие державы. Нами было доказано, что в этом отношении, начиная с 1450 г., международной капиталистической системе всегда была свойственна определенная внутренняя логика конфликта (Tausch, 2002).

Диаграмма 1

Тенденции к возникновению конфликтных циклов и циклов Кондратьева в мировой капиталистической экономике

Ось «у»: экономический рост (левая шкала) и интенсивность войн (правая шкала) в мировой экономике. Ось «х»: время, прошедшее с начала цикла. Экономические циклы рассчитаны в версии EXCEL 5.0 с использованием средних показателей по 9-летним интервалам; в основу положены данные Голдштейна. Интенсивность войн = натуральный логарифм $(1 + \text{невозвратные боевые потери в войнах великих держав})^{0.10}$

Диаграмма 2

Тенденция к войнам в мировой капиталистической экономике, 1495-1975

Ось «у»: интенсивность войн в мировой экономике. Ось «х»: время, прошедшее с начала цикла. Рассчитано в версии EXCEL 5.0 на основе данных Голдштейна. Интенсивность войн = натуральный логарифм $(1 + \text{невозвратные боевые потери в войнах великих держав}^{0.10})$

Периодическое возобновление крупномасштабных войн с участием ведущих держав, начиная с 1495 г. и до настоящего времени, является одной из самых интригующих особенностей существующей международной системы. Как в области идеологии, так и в статистике мы сейчас пользуемся методологией, разработанной в свое время российским профессором Н. Д. Кондратьевым (1892-1938). На диаграмме, которую мы предлагаем вашему вниманию, на оси х выставляется число лет между главными войнами с участием ведущих держав, например, конфликтов, завершившихся в 1648, 1816 и 1945 гг. Каждый всемирный политический цикл будет теперь соответствовать паттерну „W” необработанных данных о среднегодовых невосполнимых потерях в живой силе, понесенных в ходе основных войн, ведшихся лидирующими державами (в тыс. чел.). Цикл войн 1495-1648 гг. представляет собой полиномиальное выражение 5-го или 6-го порядка (как в знаменитых расчетах долгосрочных эк-

ономических циклов, произведенных Кондратьевым); так называемый приведенный коэффициент регрессии в квадрате – мера статистического определения – (R^2) равен 91,7%; 1649-1816 гг. дают нам R^2 , равный 33,6%, тогда как полиномиальное выражение 6-го порядка объясняет 50,1% интенсивности потерь в 1817-1945 гг. Согласно Голдштейну, международную систему характеризует следующая последовательность циклов:

мировая война → мировая гегемония доминирующей державы → делегитимизация международного порядка → децентрализация мировой системы → мировая война и т. д.

Продолжительность каждой из этих фаз международного порядка приблизительно соответствует одному кондратьевскому циклу (экономический цикл продолжительностью в 50–70 лет; подробнее см. ниже); таким образом, единица времени для международной системы может быть выражена с помощью выражения 1_K .

1495-1648 гг. – эволюция гамбита «Габсбурги против всех остальных»; генезис Тридцатилетней войны

1649-1816 гг. – эволюция гамбита «Франция против всех остальных»; генезис наполеоновских войн

1817-1945 гг. – эволюция гамбита «Германия против всех остальных»; генезис претензий Германии на статус мировой державы

1946 г. – эволюция гамбита «европейский конгломерат против всех остальных»?

Помимо выделения этих основных силовых циклов, для теории мировых систем также характерно утверждение о том, что мировой экономике присущи серьезные средне- и долгосрочные колебания, двадцатилетние циклы Кузнеца и пятидесяти-шестидесятилетние циклы Кондратьева.

В нашем понимании, **1756, 1832, 1885, 1932 и 1975-82 гг.** – это годы начала **кондратьевских** циклов, тогда как 1756, 1774, 1793, 1812, 1832, 1862, 1885, 1908, 1932, 1958, 1975 и 1992 гг. – это поворотные точки циклов Кузнеца. В ряде недавних публикаций я попытался подтвердить уместность применения такого подхода, а также соответствующего статистического материала, использованного в данном анализе (Tausch, 1997–2002).

Скорее всего, и конец XIX в., и начало XX в. были периодом интенсивной глобализации, характеризовавшимся очень сильными краткосрочными колебаниями.

Хотя различные направления этой школы, связанные с именами Голдштейна, Рассетта, Вееде или автора данной статьи (Tausch, 1997–2000) считали маловероятным, что XXI в. будет характеризоваться серьезной конфронтацией между центрами «мирового капитализма» и что на роль кандидатов в участники столь катастрофического сценария имеются другие, более вероятные, действующие лица, важно помнить и об обеспечении предпосылок торжества «демократического мира» между основными центрами глобальной мощи и в первую очередь – о сохранении демократии в соответствующих странах. Кристофер К. Чейз Данн и Брюс Подобник создали наиболее правдоподобный, тревожащий и блестящий по своей интеллектуальной силе сценарий глобального конфликта с участием Европейского Союза. Они вполне серьезно полагают, что общность, которая именуется ими Европейским Союзом под руководством Германии, окажется втянутой – с вероятностью 50 на 50 – в серьезную глобальную конфронтацию с Соединенными Штатами примерно к 2020 г.! Иммануил Морис Валлерстейн, со своей стороны, считает абсолютно вероятным, что в конце концов мы станем свидетелями крупномасштабной войны между Европой и Азией, которая разразится в XXI в. (Wallerstein, 2000).

Хотя все это можно считать абсолютным преувеличением, иногда присущим социально-научным проекциям будущего, более тщательное прочтение теории мировых систем – в особенности трудов Джованни Арриньи, Джоржа Модельско-го, Андре Гюндера Франка и Иммануила Валлерстейна – заставляет предположить, что XXI в. будет характеризоваться дальнейшим сдвигом экономических центров тяжести в сторону Азии и что поддержание мира между «расширившейся Европой» и остальным миром будет зиждиться на демократии, технических новшествах и избегании того, что Арриньи назвал, обратившись к исторической концепции венецианской мощи, гамбитом 'terra ferma', т. е. территориальной концепции силы. В истории мировой экономики столь важные географические сдвиги центров экономической активности и военной мощи, как те, что происходили в 1340, 1560, 1750 или 1930 гг., всегда были связаны с крупномасштабными войнами и очень глубокими экономическими спадами.

Мы согласны с Модельским (1999) в том, что для тех, кто бросал глобальный вызов мировой системе, всегда было характерно одновременное наличие в их распоряжении:

- многочисленной армии,
- крупномасштабной экономики,
- замкнутого подконтрольного общества,
- слабых и этноцентричных средств массовой информации.

Гипотеза Рассетта относительно большой вероятности сохранения мира между демократиями – это еще один основополагающий момент текущей дискуссии.

В любом случае, будущее открытого общества в Европе, точное соблюдение «копенгагенских критериев» функциональной демократии и рыночной экономики в процессе расширения Европейского Союза, а также будущая демократизация Союза – опять же в свете существования темных сторон европейского наследия и самой идеи создания экономически единой Европы в контексте авторитаризма (Laughland, 1998) – становятся решающими факторами, которым предстоит решить, станет ли Европа претендентом на глобальное влияние в понимании Модельского и бросит ли она вызов складывающейся в настоящее время тихоокеанской оси глобального лидерства, соответствуя к тому времени следующему паттерну, описанному Модельским:

- океанский военно-морской флот,
- передовая индустрия, финансовая мощь,
- демократический потенциал, многопартийная система,
- сильные и активные средства массовой информации.

Попытки обретения мировой гегемонии характеризовались со стороны претендентов на нее наличием относительно замкнутого общества с высокими таможенными пошлинами, опорой на сухопутную военную мощь, эксплуатацией внутренней и ближайшей внешней периферии (внутренние области Северной Италии накануне великих итальянских войн XIII-XIV вв., испанские колонии и внутренняя периферия габсбургской Европы до глобальной войны 1618 г., французская внутренняя периферия и колонии перед наполеоновскими войнами, а также германский *Drang nach Osten* до 1914 г.) вкупе со слабой технологической базой в самой метрополии, тогда как подлинными мировыми гегемонами (Соединенные Провинции Нидерландов, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты) представляли собой практически полную

противоположность своим соперникам во всех или почти всех отношениях. Мощь их покоилась на сильном флоте, опиралась на научный прогресс и ориентировалась на мировой рынок; общество в этих странах было открыто для миграций, таможенные пошлины оставались низкими, торговый флот – многочисленным. Сухопутные армии стран-гегемонов были менее многочисленными, чем у стран-претендентов, но отличались высокой мобильностью, дисциплиной и боеготовностью. Плюс к тому – у них была сильная в технико-технологическом отношении база в самой метрополии.

Успешность претензий на гегемонию зависит также от социальной роли, которую играет городское купечество – роль эта должна быть значительной – тогда как политическая экономия Венеции, габсбургской Европы, Франции и Германии, напротив, опиралась на тесную связь между землевладением и капитализмом.

Технологические достижения, технологическая зависимость

Теперь в нашей статье будут анализироваться условия сохранения мира в XXI в.

Распределение достижений в области технологии осуществляется в мировой системе крайне неравномерно, о чем свидетельствуют данные, недавно опубликованные Программой развития ООН (ПРООН) (http://www.undp.org/hdr2001/indicator/indic_267_1_1.html). Индекс технологических достижений ТАИ ПРООН включает в себя создание новых технологий, распространенность новых изобретений и распространенность давних изобретений и профессиональных навыков; значения индекса изменяются в пределах от 0 (низкий показатель) до 1 (наивысший показатель). Комплексную основу индекса ТАИ составляют индекс создания новых технологий (количество патентов на 1 млн. жителей и объем выплат – в пересчете на доллары США) по авторским гонорарам и лицензионным платежам на 1000 жителей), индекс распространенности новых изобретений (количество абонентов Интернета среди населения в целом; экспорт высоких и средней сложности технологий в процентах от общего объема экспорта), индекс распространенности давних изобретений (количество обычных и сотовых телефонов на 1000 жителей; потребление электроэнергии «от сети» на одного человека) и индекс распрост-

раненности профессиональных навыков (среднее количество, лет, потраченных на обучение лиц в возрасте старше 15 лет; количество поступивших в высшие учебные заведения, в процентах от численности возрастной группы). Производный показатель равен [(действительная величина - наблюдаемая минимальная величина) / (наблюдаемая максимальная величина - наблюдаемая минимальная величина)] для каждой составляющей данного показателя. Большинство восточноевропейских стран уже находятся выше кривой, которую можно вывести для обозначения уровня развития и индекса ТАИ; так, их достижения в области технологии превосходят то, чего от них можно было бы ожидать согласно статистике (Tausch, 2002).

Финляндия – это мировой лидер в области развития технологий; из стран-кандидатов в члены Европейского Союза самая успешная в данном отношении – это Чешская Республика (21-е место), за ней следуют Венгрия, Словения, Словакия, Болгария, Польша и Румыния. Италия находится всего лишь на 20-м месте, тогда как Чешская Республика, напомним, стоит на 21-м месте, а Венгрия – на 22-м. Из стран-членов Европейского Союза Греция занимает 26-е место, а Португалия – 27-е, т. е. эти государства находятся на том же уровне, что и страны-кандидаты: Болгария (28-е место) и Польша (29-е место).

Мы полагаем (доказательства тому нами уже приводились), что дальнейшей динамизации экономического роста на востоке Центральной Европы после завершения нынешнего процесса расширения Союза могла бы способствовать пенсионная реформа (в первую очередь см. Hausner, 1999), она же может существенно динамизировать и внутренние рынки капитала. Но те же пенсионные фонды могут оказать весьма значительную помощь также и в уменьшении отставания по показателю технологических достижений, согласно ПРООН, весьма существенного в случае некоторых европейских стран.

Технологический фактор экономического роста - расширение на восток обернется для Европы выгодой, а не бременем

Дальнейшая динамизация технологического развития станет для стран, расположенных на востоке Центральной Европы, одной из важных задач на ближайшие несколько лет. Достижения этих стран в том, что связано с показателем человеческого капитала «среднее количество лет, затраченных на обуче-

ние», могут стать идеальной отправной точкой для улучшения их показателей и на «шкале технологических достижений» (индекс ТАИ ПРООН), а кое-кто даже станет утверждать, что при разумной стратегии и при удачном стечении обстоятельств восточная часть Центральной Европы сможет энергичными темпами догнать Западную или, по крайней мере, Южную Европу, сделав это за очень короткое время.

Подобный оптимистический сценарий имеет под собой определенную основу, особенно если принять во внимание, что пенсионные фонды, созданные по пенсионным моделям Мирового банка, смогли бы в ближайшие годы сделать рынки капитала более динамичными, облегчив тем самым их технологическое развитие.

Следующая переменная, заслуживающая внимания, – это «среднее количество лет», затраченных на обучение в возрастной группе «взрослое население». Опять же, положение в этой области у бывших коммунистических стран, ныне идущих по пути реформ к членству в Европейском Союзе, более чем обнадеживающее, судя по местам, которые они занимают по данному показателю в мировой системе. Из стран-кандидатов впереди всех Польша с ее 11-м местом в мировом сообществе – она идет сразу же за Финляндией, тогда как Австрия, например, находится на 31-м месте, а Португалия – на 61-м, позади ЮАР, Маврикия и Свазиленда.

Существующий ныне Европейский Союз смоделирован на основе протекционизма – как то и подобает по правилам неолиберальной экономической науки: его доходы и расходы по большей части опираются на защитные механизмы, и для нововведений остается очень мало места.

Диаграмма 3

Причины растущей технологической отсталости Европы: доходы и расходы Европейского Союза

Примечание : авторская компиляция данных из Fischer Weltalmanach, 1999, основанных на бюджете Европейского Союза на 1998 г.

Новая серия данных, опубликованных Мировым банком в его Отчете о развитии мировой экономики в 1999 г., в сочетании с данными, приводимыми цюрихской социологической школой профессора Фолькера Борншиера, позволяют произвести сопоставление эволюции технологической зависимости различных фигурантов по единой международной шкале.

В настоящее время Европейский Союз (Союз-15) контролирует 25% поданных в мире заявок на патенты со стороны резидентов, США – 16%, тогда как Япония и находящиеся в ее орбите Южная Корея и Филиппины контролируют не менее 57% таких заявок.

Диаграмма 4

Причины растущей технологической отсталости Европы; долевая принадлежность поданных в мире заявок на патенты со стороны резидентов

Примечание: Долевая принадлежность поданных в мире заявок на патенты рассчитана по данным, приведенным в Отчете о развитии мировой экономики в 1999 г., который был опубликован Мировым банком. «Сфера японского сопроцветания» включает в себя Японию, Южную Корею и Филиппины.

В одной из работ автора (Tausch, 2002) показано, что подход Европы к проблеме глобализации – в отличие от США и Японии – носит пассивный характер; глобализация в Европе сводится к деятельности транснациональных компаний, которые осуществляют там инвестирование примерно так же, как они это делали в Латинской Америке во времена создания там промышленности для замены импорта, чтобы сохранить свое присутствие на рынке, огороженном 7%-ными пошлинами на ввоз промышленной продукции.

Все еще идем к тихоокеанскому веку капитализма?

Япония все еще остается технологически наиболее развитой страной мира, где каждый год резидентами подается более 340 000 заявок на патенты, тогда как в США их количество составляет более 110 000. Южная Корея опережает Германию – 68 000 и 56 757 заявок соответственно. Располагая едва ли че-

твертью поданных в мире заявок на патенты со стороны резидентов, Европейский Союз не в состоянии претендовать на роль лидера в развитии технологий в масштабах мировой экономики XXI в.

Европейский Союз (Союз-15) и государства, вступающие в него, оказались в числе стран с самыми высокими темпами роста технологической зависимости, тогда как страны, расположенные в бассейнах Тихого и Индийского океанов, – Канада, Южная Корея, Индия, Австралия и Япония – продемонстрировали весьма низкие темпы роста – или даже отрицательный рост – технологической зависимости. Именно они, а не нынешний или расширенный Европейский Союз станут в будущем динамичным центром мировой экономики. Хотя Соединенные Штаты также утратили свое сильное в прошлом положение в этой области (импорт патентов возрос с 27% до почти 50% за последние два десятилетия), позиции Европы (Союз-15) ослаблены сейчас настолько, что это вызывает сильнейшую озабоченность. В настоящее время Германия является наиболее технологически независимой страной из числа участников Союза, у которой коэффициент импорта патентов составляет 63,41%; следом за ней идут Великобритания (80,47%) и Франция (82,65%). Количество заявок на патенты, поданных резидентами, у Германии, как указывалось, ниже, чем у Южной Кореи (соответственно 56 757 и 68 446). За последние 20 лет Германией было утрачено 16% ее технологического суверенитета.

Можно также продемонстрировать (Tausch, 2002), что данное утверждение об эрозии экономического потенциала Европы в структуре мировой экономики в долгосрочной перспективе распространяется на долю Европы в общемировом объеме инвестиций и на ее же долю собственности в 50 ведущих корпораций, действующих в мировой экономике. Европа находилась на подъеме вплоть до 1990 г., а потом начался упадок. Наши расчеты основаны на следующих публикациях: Bornschieer and Chase-Dunn, 1999; Bergesen and Fernandez, 1999, а также на опубликованном *Fortune* списке 50 ведущих компаний мира: <http://www.fortune.com/fortune/global500/>. Без учета британских и англо-голландских транснациональных компаний европейские показатели окажутся еще ниже. Следует прибавить, что технологическая зависимость является одной из важных причин безработицы, социальной

стагнации, замедленного формирования человеческого капитала и нищеты.

Тесная связь между технологической зависимостью и социальной стагнацией, а также дальнейшим ухудшением внешних условий торговли готовит почву для постепенно ускоряющейся деградации во всех сферах, а из такой спирали выйти труднее всего.

Европа - континент, пребывающий в стагнации?

Столь различные авторы, как Андре Гюндер Франк, Джованни Арриньи и Эрих Веде, предсказывают дальнейший относительный упадок Европы в делах мировой экономики. Острая критика со стороны растущего числа евроскептиков из рядов профессиональных ученых-социологов сводится к тому, что Европейский Союз в его теперешней форме не в состоянии дать ответ на возникающие проблемы, но, напротив, порождает их. Неолиберальный ученый-обществовед из Германии Эрих Веде формулирует это отношение следующим образом:

*«Для всех сценариев возрождения европейского величия существенно необходимым моментом является европейское единство, то есть единство, которое сможет превозмочь грызню вокруг субсидий на сельское хозяйство и того, кто должен их выплачивать, заменив эту свару единством политических целей и единой, скорее чисто европейской, а не натовской, структурой безопасности. Совершенно очевидно, что подобное переплощение не произойдет в ближайшее десятилетие. Непонятно, произойдет ли оно вообще, как неясно и то, окажется ли достаточным в 2020-е гг. одно лишь объединение даже всей Западной Европы. Хотя я вообще крайне скептически отношусь к готовности европейцев согласиться на политическое и военное единство, есть еще одна причина, по которой я не могу представить себе европейскую гегемонию: **объединенная Европа, скорее всего, будет приходить в упадок еще более быстрыми темпами, чем Европа национальных отечеств.***

[...]

В принципе, объединенная Европа и ограниченность вмешательства со стороны государства, права собст-

венности и рыночный обмен, основанный на свободно устанавливаемых повышенных ценах в период нехватки товара, отнюдь не противоречат друг другу. Но наблюдения, почерпнутые из реальной политической практики, заставляют не спешить с выводами. Общая сельскохозяйственная политика по-прежнему остается самым дорогостоящим начинанием из всех когда-либо предпринимавшихся Европейским Сообществом или Европейским Союзом. Она всегда представляла собой оргию госвмешательства, неэффективности и несправедливости. Устанавливая минимальные цены, Европейский Союз гарантированно получает перепроизводство. Минимальная цена, гарантируемая правительством фермерам, больше помогает богатым фермерам, нежели бедным. Вместе с тем высокие цены на продовольствие больше бьют по бедным потребителям, чем по богатым. Более того, экспорт европейской сельскохозяйственной продукции по субсидированным ценам бьет и по американским фермерам, тем самым осложняя межатлантические отношения, а также наносит ущерб фермерам "третьего мира" и Восточной Европы, уменьшая возможности бедных стран когда-либо догнать богатые. Короче говоря, профессиональным экономистам пришлось бы здорово потрудиться, чтобы изобрести политику, приносящую столько же вреда ради получения столь малых выгод, как общая сельскохозяйственная политика ЕС. Более же обобщенный вывод состоит в том, что европеизация принятия решений в области экономики создает возможность для политических ошибок в куда больших масштабах, чем когда-либо в европейской истории. Политики могут воспользоваться такими возможностями. [...] Если прибавить к этому постепенно ветшающую европейскую экономику и многократно засвидетельствованную неспособность европейцев к коллективным действиям в сфере безопасности, то шансы на то, что американская гегемония сменится европейской, весьма невелики.» (Weede, 1999)

Первое десятилетие XXI в., кажется, уже повторяет опыт 1990-х, 1970-х и начала 1980-х гг., когда вошло в обращение выражение «евросклероз» (см. Таблицу 1) .

Таблица 1
Краткосрочный рост ВВП, 1990-1998

Краткосрочный рост ВВП, 1990-98	
7,5	Ирландия
5,4	Израиль
3,9	Норвегия
3,6	Австралия
3,2	Новая Зеландия
2,9	США
2,8	Дания
2,6	Нидерланды
2,3	Польша
2,2	Великобритания
2,2	Канада
2	Австрия
2	Швейцария
2	Греция
1,9	Испания
1,6	Германия
1,6	Бельгия
1,5	Франция
1,3	Япония
1,2	Италия
1,2	Швеция
0,5	Исландия
0,4	Чехия
0,1	Люксембург

Европейский ландшафт характеризуется засилием «Большого правительства», бывшего политической стратегией многих европейских государств на протяжении кондратьевской Фазы-Б, под знаком которой прошли вторая половина 1960-х, 1970-е и 1980-е гг., что привело к повсеместному вмешательству государства в дела экономики. Значительная

безработица, высокие налоги, серьезные расколы в обществе, существенный рост заработной платы для имеющих надежную работу, тогда как остальные вынуждены ждать у моря погоды, большие затраты на перераспределение доходов, в действительности весьма неэффективное (фактически Европе удалось лишь не допустить сползания значительной доли населения ниже 50-процентной отметки за среднестатистическим порогом бедности, но процент малообеспеченных, получающих меньше 15 долларов на человека в день, равно как и процент лиц, умирающих, не достигнув 60-летнего возраста, в Европе Европейского Союза выше, чем в других западных демократиях), ярко выраженная дискриминация по половому признаку, сильная социальная стагнация, маргинализация пожилых женщин, малое внимание, уделяемое подрастающему поколению и привлечению иностранных инвестиций, незначительность расходов на нужды здравоохранения – вот к чему, по мнению неолибералов и критиков мировой системы, сводятся достижения Европы Европейского Союза.

Западная Европа проигрывает странам тихоокеанского региона в том, что касается долевого участия в деятельности мирового рынка, и тенденция эта ярко выражена; представляется, что динамика роста мировой экономики не играет на руку старым европейским центрам. Азиатские «основы» оказались крепче, чем считалось, и время начинает работать против европейцев, особенно теперь, когда первоначальный положительный эффект от создания Европейского валютного союза начинает ослабевать и транснациональный капитал снова устремляется в тихоокеанский регион.

Таблица 2

Европейский Союз в мировой капиталистической системе. Относительная доля в %

Доля собственности ЕС в ведущих мировых компаниях по оказанию услуг	74,60
Доля ЕС в оказании помощи на нужды развития	56,40
Доля собственности ЕС в ведущих мировых компаниях по производству полуфабрикатов	55,30
Доля собственности ЕС в ведущих мировых страховых компаниях	55,00
Доля собственности ЕС в ведущих мировых энергетических компаниях	50,20

Доля ЕС в общем объеме безработицы в странах ОЭСР	47,70
Доля собственности ЕС в ведущих мировых банковских компаниях	45,90
Доля собственности ЕС в ведущих мировых автомобильных компаниях	41,60
Доля собственности ЕС в ведущих мировых химических и фармакологических компаниях	40,00
Доля собственности ЕС в ведущих мировых компаниях по производству электрооборудования	38,30
Доля собственности ЕС в ведущих мировых торговых компаниях	38,10
Доля ЕС в общем объеме ВВП стран ОЭСР	36,50
Доля собственности ЕС в ведущих мировых компаниях по производству продуктов питания	34,30
Доля ЕС в общем объеме населения стран ОЭСР	34,30
Доля собственности ЕС в ведущих мировых телекоммуникационных компаниях	33,70
Доля ЕС в общем объеме расходов на оборону стран ОЭСР	33,50
Доля собственности ЕС в ведущих мировых электронных компаниях	25,70
Доля ЕС в общем объеме оборота ведущих 45 компаний мира	21,10
Доля собственности ЕС в ведущих мировых компаниях по производству товаров широкого потребления	17,10
Доля собственности ЕС в ведущих мировых военно-промышленных и аэрокосмических компаниях	16,80
Доля собственности ЕС в ведущих мировых средствах массовой информации	10,10
Доля собственности ЕС в ведущих мировых компаниях в сфере информатики	0,00

Примечание: Расчеты произведены автором по материалам из *Le Monde, Bilan du Monde*, 2000

Слабость Европейского Союза по сравнению со странами тихоокеанского региона, несмотря на произошедший там в 1997 г. крах, в том, что касается операций на внешних рынках промышленных товаров, издержек на рабочую силу, развития науки и технологии, а также занятости населения, была детально описана в литературе и хорошо всем известна (относительно дискуссии по данному вопросу см. Inotai, 1993; Kennedy, 1993; Tausch and Prager, 1993, IFRI 1998).

Здесь я считаю своим долгом полностью согласиться с тем, что сказал в своей недавней книге Андре Гюндер Франк (1998): впервые в истории мировой экономики экономический кризис

(т. е. Азиатский кризис) начался из центра за пределами Европы или Соединенных Штатов.

Основополагающие принципы Европейского Союза все еще отражают реалии конца 1950-х гг. и по-прежнему включают в себя объединение угля и стали, сельскохозяйственную самодостаточность и таможенный союз. Новое международное разделение труда, характеризующее мировую экономику с конца 1960-х гг., – это и есть главный вызов самой логике Союза, который возник на базе франко-германского альянса конца 1950-х гг. и стал отправной точкой для его дальнейшей эволюции (Inotai, 1993). Именно секторам народного хозяйства, покоящимся на трех вышеупомянутых «китах», и был нанесен основной урон из-за перемен в мировой экономике и глобальных изменений в технологиях.

С точки зрения аналитика можно даже утверждать, что Западная Европа предала дело переустройства восточной части континента, сбрасывая на тамошние рынки по демпинговым ценам высоко субсидированную сельскохозяйственную продукцию и сохраняя явные и замаскированные таможенные барьеры на пути экспорта из Восточной Европы, в первую очередь сельскохозяйственной продукции. В любом случае, восточная часть Центральной Европы не получила той экономической поддержки, которая была ей столь необходима в решающие для ее переустройства годы.

Уровень экономической стагнации и безработицы в Европе может существенно возрасти из-за повышения ставок процента и погони за рентой, чему способствует вся структура существующих ныне европейских институтов. Что же касается состояния окружающей среды, то правительственные субсидии ветшающим отраслям производства (36% бюджетных средств Европейского Союза перечисляются в структурные фонды) лишь увеличат технологическую отсталость и нагрузку на транспорт, а отсюда и загрязненность среды. В рамках подобной системы постоянно существует угроза роста экономического неравенства, что в свою очередь само по себе заблокирует возможности экономического подъема в общемировых масштабах.

Центры тяжести мировой экономики будут неотвратимо смещаться в сторону развивающихся стран, как то уже происходило в 1970-е и 1980-е гг., когда магнитом стал тихоокеанский регион; после Азиатского кризиса 1997 г. эта

роль, скорее всего, выпадет на долю Индии и Китая. Растущее число ученых критиков нынешней экономической политики Союза утверждает, что подход, практикуемый Европейским Союзом применительно к внешней торговле и его отношениям с полупериферией и периферией основан на двух безнадежно ошибочных постулатах: **1) постепенчатости либерализации торговли, 2) протекционизме как способе решения экономических проблем Западной Европы.**

Самир Амин (1994, 1997) возлагает на европейцев тяжкую ответственность за консервацию недоразвитости и стагнации на их «заднем дворе». Опыт золотых дней Южной и Юго-Восточной Азии убедительно показал, что для успешного капиталистического развития необходимы три следующие условия: 1) существование надежной и крепкой экономики, 2) значительный чистый приток реальных ресурсов и 3) основанная на принципах свободного рынка широкая возможность экспорта (Inotai, 1993). Неспособность выполнить эти условия в отношении стран Центральной и Восточной Европы приводит к растущим проблемам с торговым балансом региона, проходящего переустройство (Hickman, 1994; Tausch, 1998). Из-за расширения Союза в южном направлении усилились протекционистские тенденции именно в тех секторах экономики, которые очень важны и для полупериферии, и для периферии. А результатом всего этого стала растущая неэффективность всей мировой экономики (Nuscheler, 1993).

(Не)эффективность Европейского Союза на уровне устойчивых западных демократий

Ноллертом (Nollert, 1996) было показано, что эффективность какой-либо группы интересов на уровне Союза в основном определяется продолжительностью существования группы, относительной эффективностью ее механизма принятия решений, немногочисленностью участников, причем исключительно из стран Союза, а также тем, насколько политика данной группы сфокусирована на «союзных делах». Нехватка демократии в Союзе, особенно ярко проявляющаяся во все еще существующем бессилии Европейского парламента, немало способствует росту влияния этих тесных коалиций лоббистов.

Полученные нами политометрические результаты показывают, что расходы государственного сектора, помноженные,

прежде всего, на длительность пребывания той или иной страны в Европейском Союзе, блокируют экономический рост и перераспределение доходов в устойчивых западных демократиях. Нами также был сделан следующий вывод: длительное пребывание страны в составе Союза в значительной степени предопределяет и низкие темпы роста ее экономики, а также заметно усиливает экономическое неравенство в обществе. Напротив, общество, дисциплинируемое стародавними механизмами демократии, все еще обладает большим иммунитетом к безработице. В то же время Союз напоминает собой человека, едущего на велосипеде: остановиться он не может. Если бы Европейский Союз не расширился в 1980-е гг., описанный выше эффект был бы еще заметнее.

Количественный анализ глубинных тенденций, существующих в мире после 11 сентября 2001 г.

Глубинный анализ тенденций мирового развития, который теперь снова придется проводить, должен начаться с принятия постулата о том, что первоначальный уровень развития оказывает решающее, обычно нелинейное воздействие на все показатели последующего развития: бедные страны очень быстро добиваются увеличения средней продолжительности жизни населения, форсируют темпы экономического роста и в короткие сроки уменьшают разницу в доходах между собой и богатыми странами.

В каждом из наших уравнений неотъемлемым элементом прогнозируемых переменных являются проникновение транснациональных корпораций и влияние государственного сектора.

Модель, построенная на данных по 134 странам

% доля работающих по отношению ко всему трудоспособному населению (МОТ ДРОТН, 1996) (ПРООН, 1996, основано на данных МОТ)

% работающих, занятых в сельском хозяйстве (ПРООН, 1996; Fischer Weltalmanach, 1996)

% работающих, занятых в промышленности (см. сельское хозяйство)

Полный объем ВВП (ПРООН, 1996)

Доли сельскохозяйственной продукции в ВВП (ПРООН, 1996; Fischer Weltalmanach, 1996)

Средний рост численности населения (ПРООН, 1996)

Экономический рост, 1975-1998 гг., на душу населения в год (ПРООН, 2000)

Продолжительность членства в Европейском Союзе, в годах (Fischer Weltalmanach, 1995, 1996)

Прямые зарубежные инвестиции/ВВП (Конференция ООН по торговле и развитию, 1996; Business Central Europe, 1996)

Показатель человеческого развития (ПРООН)

Распределение доходов: доля 20%-ной верхушки населения в общем объеме доходов (Отчет Мирового банка о развитии мировой экономики в 1996 г.; ПРООН, 1996; Moaddel 1994; там, где данные отсутствуют, а таких случаев было совсем немного, использовались расчеты линейных трендов, произведенные по странам, по которым имеются полные данные; в качестве прогнозируемых переменных использовались средние данные о количестве лет, затрачиваемых на обучение, а также показатели роста численности населения)

Коэффициенты детской смертности, 1993 г. (ПРООН, 1996)

Исламская Конференция (данные о членстве, сообщаемые Организацией «Исламская Конференция» на ее официальном сайте в Интернете: <http://www.oic-un.org/about/about.htm>)

Среднее количество лет, затраченных на обучение, население в возрасте старше 25 лет

Расходы на оборону/ВВП (ПРООН, 1996)

Размеры государственного сектора; прав. расходы/ВВП; ПРООН, 1996; Weltalmanach, 1995, 1996; World Resources Institute)

Общий коэффициент фертильности (ПРООН, 1996)

Продолжительность членства в ООН, в годах (Weltalmanach, 1996, 1995)

Нарушения политических свобод (от «1» - демократия до «7» - диктатура) (Stiftung Entwicklung und Frieden, 1996. По материалам Freedom House)

Нарушения гражданских прав (см. политические права)

Продолжительность коммунистического режима, в годах (коллектив авторов; Weltalmanach)

Представляется интересным, что на первый взгляд путь развития 57 стран-членов и 3 стран-наблюдателей Организации «Исламская Конференция» не отличается от общемировых стандартов, когда речь заходит о связи между доходом на душу

населения, выраженным в паритетных показателях реальной покупательной способности (ось «х») и социальной эффективностью (ось «у»).

Многомерные результаты, полученные нами, указывают на существование пяти основных тенденций:

(1) Мировая система имеет сегодня ряд основных параметров, заслуживающих должного внимания. К ним относятся:

- коммунистическое наследие
- демократия
- уровень развития
- европейская интеграция
- глобализация
- членство в Организации «Исламская Конференция»
- продолжительность участия в международной системе
- милитаризм
- роль аграрного сектора в экономике
- мощность государственного сектора

В ближайшие годы как Европейский Союз, так и исламский мир столкнутся с рядом препятствий на пути их дальнейшего развития. Уже по ходу нынешнего кондратьевского цикла, который начался в 1970-е гг., исламский мир проигрывает по 6 важнейшим показателям, здесь нами рассматриваемым, тогда как Европейский Союз до сих пор добился успехов лишь в снижении смертности, а по четырем остальным важнейшим направлениям – о них мы скажем ниже – продемонстрировал коренную слабость своей политической экономики на рубеже нового тысячелетия. Как бы то ни было, тенденция к культивированию неравенства и нарушению политических свобод, проявляемая Союзом, вызывают большую тревогу.

(2) **Коммунистическое наследие** является тормозом по пяти показателям развития из шести; хорошие результаты были достигнуты в сокращении **детской смертности** (особенно отличились в этом отношении страны «хельсинкской группы» и республики бывшего СССР), а также в **сокращении безработицы**.

(3) **Глобализация**, если брать этот термин в его правильном значении, уже **не может обвиняться** в том, что показатели социальной эффективности в 134 странах нашей модели **остаются неудовлетворительными**.

(4) **Государственный сектор**, если брать этот термин в его правильном значении, как следует из нашего анализа, является фактором, оказывающим серьезное негативное влияние на среднюю вероятную продолжительность жизни, а также на занятость (доля работающих по отношению к общей численности трудоспособного населения).

(5) **Экономический рост** в рамках мировой системы в основном представляет собой функцию уже существующей **экономической мощи** и наличия резервной рабочей силы для использования ее в промышленности.

Окончательные результаты таковы:

	Исламская Конференция	ЕС	Глобализация	Коммунистическое наследие
экономический рост	-	-	-	-
сокращение детской смертности	-	+ (p<.05)	+ (p<.05)	- (p<.05)
сокращение ранней смертности	- (p<.05)	+ (p<.05)	+	-
соблюдение политических прав	- (p<.05)	- (p<.05)	+	+
распределение доходов	-	- (p<.05)	+ (p<.05)	-
числ. трудоспособного населения	- (p<.05)v	-	+ (p<.05)	- (p<.05)

Метод множественных регрессий позволяет проинтерпретировать это следующим образом:

Экономический рост:

объяснимая дисперсия 52,4%

Множественная регрессия говорит нам: перспективы роста определяются наличием экономической мощи и резервной рабочей силы, могущей быть использованной в промышленности.

Детская смертность:

объяснимая дисперсия 91,6%

Множественная регрессия говорит нам: страны Европейского Союза имеют весьма активный баланс сокращения смертности. Проникновение иностранного капитала и демографическая динамика не препятствуют сокращению детской смертности; одним из главных препятствий на пути к снижению детской смертности является коммунистическое наследие.

Преждевременная смертность:

объяснимая дисперсия 89,5%

Множественная регрессия говорит нам: страны Европейского Союза имеют весьма активный баланс сокращения смертности. Членство в Организации «Исламская Конференция» и чрезмерное влияние государственного сектора статистически отрицательно соотносятся с сокращением смертности; высокий процент работающих от общей численности трудоспособного населения также отрицательно соотносится с сокращением смертности.

Нарушение политических прав:

объяснимая дисперсия 53,2%

Множественная регрессия говорит нам: страны Европейского Союза имеют относительно высокий показатель нарушения политических прав. Членство в Организации «Исламская Конференция» и чрезмерное влияние государственного сектора также положительно соотносится с нарушениями политических прав. Высокие расходы на оборону приводят к росту репрессий, тогда как высокая демографическая динамика парадоксальным образом отрицательно соотносится с нарушениями политических прав.

Сосредоточение доходов в руках 20-процентной верхушки населения:

объяснимая дисперсия 42,6%

Множественная регрессия говорит нам: страны Европейского Союза отмечены растущим относительным неравенством в распределении доходов, тогда как проникновение иностранного капитала отрицательно соотносится с феноменом концентрации доходов.

Доля работающих по отношению к общей численности трудоспособного населения:

объяснимая дисперсия 44,1%

Множественная регрессия говорит нам: главные препятствия на пути к увеличению доли работающих по отношению к общей численности трудоспособного населения – это членство в Организации «Исламская Конференция», коммунистическое наследие, влияние государственного сектора на экономику, а также нарушение политических прав. Проникновение иностранного капитала фактически будет способствовать улучшению положения с занятостью.

Таким образом, в нашей статье было показано, что внешние условия, в которых придется существовать Европейскому Союзу из 40 или более членов, складываются в рамках мировой системы не слишком благоприятным для него образом и прежде чем этот весьма расширившийся организм сможет мирными средствами стать главенствующим центром мировой экономики, предстоит еще проделать большую и трудную работу по его реформированию.

Заключение

Если исходить из теории мировых систем Иммануила Валлерстейна (<http://fbc.binghamton.edu/02!en.htm>), то становится совершенно ясно, что пока существовал Советский Союз, европейцы боялись не только его, но и возможной перспективы полного ухода США из Европы, почему они по мере сил и старались не слишком антагонизировать Америку и, не скупясь на риторику, постоянно твердили о тесных связях между ней и ими. Тем не менее, утверждает Валлерстейн, по мере того как европейцы начинали выказывать все больше и больше независимости по отношению к США, идея европейского единства воспринималась последними со все меньшим энтузиазмом. По мере же того как США охладевали к идее европейского единства, Советский Союз, поначалу к ней очень негативно – по вполне понятным причинам – относившийся, принялся менять тон своей полемики, а кончилась сия трансформация тем, что Горбачев в конце 1980-х стал вещать об общем «европейском доме», и, хотя сей эпитет США абсолютно не понравился, европейцы восприняли его более или менее положительно.

По словам Валлерстейна, крушение коммунистических режимов должно было привести, если рассуждать логично, к роспуску НАТО, поскольку военной угрозы со стороны Совет-

ского Союза, которую следовало парировать, уже не существовало.

Для профессора Валлерстейна ясно, что на мировой арене на долгосрочную перспективу появилось новое действующее лицо – относительно объединенная Западная Европа, которая теперь активно пытается создать политические механизмы, соответствующие ее экономической мощи. Валлерстейну также ясно, что главный противник появления такого действующего лица – это Соединенные Штаты, его же главный союзник. Профессор утверждает: все работает на то, чтобы стороны эти обособились. В результате очевидным ходом, который, скорее всего, сделают европейцы, будет создание самостоятельной военной силы и укрепление своих политических структур.

Согласно Валлерстейну, по мере того как Западная Европа становится все более активным игроком на мировой арене, существует потенциальный фактор, который может неимоверно усилить Европу перед лицом Соединенных Штатов. Фактор этот – включение России в геополитическую орбиту Европы.

В нашей статье детально показано, что Европа страдает значительной технологической отсталостью по сравнению с США. Россия, которая после долгих лет «кондратьевской депрессии» все еще остается крупномасштабной технологически развитой державой, могла бы стать естественным партнером Западной Европы, активизировав свое сотрудничество с ней в области технологий. Европейский капитал и российская технология могли бы колоссально усилить друг друга, не говоря уж о таких секторах, как энергетика и человеческий капитал, совместно работая над переустройством пан-европейского экономического пространства и европейской социальной модели, посредством чего, наконец, удастся преодолеть разницу в уровнях развития, возникшую в богатом событиями XVI веке и маргинализировавшую православный Восток Европы. Исторические шансы сами идут нам в руки, и ими нужно просто воспользоваться. Среди них есть и шанс для Европы – шанс на превращение в самый передовой регион мира, причем мирными средствами – победив в конкурентной борьбе на рынке технологий.

Серьезно отнестись к модели мировых систем – значит отважиться на то, чтобы не упустить этот шанс; тогда мы избегаем ошибок создания такой «Единой Европы», которая

простиралась бы от Гибралтарского пролива до российского Приморья, что на Тихом океане, и держалась бы исключительно на многочисленной армии, крупномасштабной экономике, замкнутом подконтрольном обществе, а также немощных и этноцентричных средствах массовой информации. Прогресс во всех областях, социальная справедливость и рыночная экономика в рамках «европейской социальной модели» станут основными характеристиками попытки добиться лидерства в мире, не прибегая при этом к методам насилия.

Приложение

Тезисы, представленные в напечатанной выше статье, иллюстрируются 6 цитатами. Президент Буш призывает Россию к поиску своего будущего в Европе (цитата 1), Хавьер Солана говорит, что дискуссия вокруг будущего трансатлантических отношений становится в последнее время все более жаркой, а последние статьи на эту тему выглядят как некрологи недавно еще цветущему партнерству (цитата 2); последние опросы общественного мнения показывают, что 52 процента российских граждан ныне убеждено, что Россия должна активно стремиться к членству в Европейском Союзе (цитата 3). Австрийский Президент Томас Клестиль утверждает, что стабильность и безопасность в Европе невозможны без России (цитата 4 – подобные признания можно обнаружить в высказываниях всех ведущих политиков ЕС, хотя австрийская политика дружбы с Россией должна быть здесь особенно подчеркнута). Слова о полной поддержке Австрией членства России во Всемирной торговой организации (цитата 5) и гипотеза о том, что потенциал отношений Европейского Союза с Россией не вполне использован (цитата 6), перекликаются с цитатой, приведенной в начале опубликованной выше статьи.

Цитата 1:

Another mission we share is to encourage the Russian people to find their future in Europe, and with America. (Applause.) Russia has its best chance since 1917 to become a part of Europe's family. Russia's transformation is not finished; the outcome is not yet determined. But for all the problems and challenges, Russia is moving toward freedom - more freedom in its politics and its markets; freedom that will help Russia to act as a great and a just power. A Russia at peace with its ne-

ighbors, respecting the legitimate rights of minorities, is welcome in Europe. (Applause.) (President George Bush's speech in Berlin, "Guardian Unlimited", Thursday May 23, 2002)

Цитата 2:

The debate about the future of transatlantic relations is growing ever more heated. In the US there is growing impatience with European allies, who are accused of constant carping on the sidelines. In Europe, complaints abound about insensitivity in Washington and US uni-lateralism. Some recent articles read like obituaries for a once thriving partnership. It therefore seems naive to express optimism about the future of our relations - and yet I do so.

Over the past decades, the transatlantic link within NATO has brought stability and peace to our continent. The Atlantic alliance is about security but it is above all about values. Americans and Europeans share the core values of freedom and democracy. We are, of course, not alone in doing so. But nowhere else will either partner find an equally substantial defender of values that coincide so closely with its own. Our economic interdependence is unique; the figures of our mutual trade and our mutual investments are staggering.

A partnership with such a record is and will remain a crucial factor for stability in the world. But that is not to say that everything is perfect; divergent perceptions cloud the vision. The first concerns threats, the second burden sharing and the third, methods of dealing with the world's problems.

For most Americans, September 11 changed everything. Until then, the US could always rely on geography to protect the homeland. The brutal attacks on its own soil have overturned that perception. Europe had been used for centuries, until very recently, to the idea of threats on its soil. The fall of the Berlin Wall left Europeans with a new sense of security, which the terrorist threat has dented but not abolished. Closing the perception gap requires a better mutual understanding of the nature of the threats posed to our open societies by ruthless opponents. The question then arises: how to deal with them?

The US response was swift and forceful. Europeans supported the use of force and still do. But they make two points, which bear repeating. The first is that a military response alone will not solve the problem of terrorism. Europeans have learnt this lesson. The second is that even the strongest country in the world needs partners and allies, not simple followers.

There is a perception that Europe offers too much talk and too little action, while

the reverse applies to the US. Let me briefly deal with the European side of the equation. After September 11, Europe offered total solidarity, in words and deeds. Within a few weeks, we had adopted a European arrest warrant, a new definition of terrorist acts and new rules on money laundering. We have concluded an important new agreement on police co-operation with the US. We are negotiating an ambitious agreement on extradition and mutual legal assistance.

There is a more general message to our American friends. Europe is on the move. The coming enlargement will reunite our continent after centuries of division. The European Union continues to develop the tools it needs to become a stronger and more equal partner for the US. Remember the sniggers greeting the announcement of the creation of the euro. The doom-mongers got it wrong. And they will get it wrong again about the creation of a European foreign policy, including a defense component.

This European defense component is still at an early stage but the trend is unmistakable. We will not equal the US military build-up but we are determined to give ourselves the means to act decisively when and where needed, in close co-operation with NATO. All this is good news for the US. We are not talking about a zero-sum game; we want more Europe, not less America.

Working together gets results. We do not always get enough credit for what we achieve together. Take the Balkans or even Afghanistan, where joint US-EU action gives peace and stability a new chance. In the Balkans, hope returns. Here is a region where the EU progressively takes on a more active role, with the full backing and support of the US.

If there is one subject where our dialogue with our US partner is constant, it is the Middle East. This simple fact is often overlooked because our respective public opinions have differing perceptions and because emotions run high. The close multi-lateral co-operation within the quartet of the US, EU, United Nations and Russia is exemplary. All of us agree on the basic parameters of a solution.

Given such co-operation, I am saddened by some comments in the US press about Europe allegedly turning anti-Semitic. No government, no responsible politician in Europe condones anti-Semitic acts. Our policy towards the Middle East is based on the very values of tolerance and justice that lie at the heart of European integration. Like the US, Europe wants Israel to be accepted as a normal country, allowed to live in peace, prosperity and security, and we want the same for the Palestinian population in their own democratic state.

Even the best of friends do not agree on all matters. The sign of a mature and equal

relationship is not the absence of conflict but the capacity to deal with it in a responsible manner. On the International Criminal Court, global warming or steel, we have open disagreements. A common thread is that we Europeans are instinctive multi-lateralists and want the US to be more committed to multilateral solutions.

We live in an increasingly interdependent world. Goods, services and people circulate more than ever. Greenhouse gas emissions do not respect borders. Nor do terrorists or criminals. Conflicts spread from one country to another; financial crises have spillover effects worldwide. Because of our tradition of shared sovereignty, we believe in collective action. This requires hard work and patience. For us, multi-lateralism is a tool to master our own destiny and to bring progress to other regions.

That is also why we promote an open and fair trade system. We should heed the words of Fernando Henrique Cardoso, Brazilian president, at the EU/Latin America summit a few days ago: "There is a perception that protectionism is condemned when it is an instrument of development for the poor but not when it is a weapon of defense for the rich." It would be a pity to see the important agreement reached at Doha unravel because of protectionist moves in precisely those countries that have done most to turn it into a success.

More generally, I should like to call for a sustained and massive joint EU/US effort on development and the fight against poverty. Poverty is no excuse for terrorism but it can and will be exploited by terrorists for their own agenda. Europe and America are natural partners for peace and progress in the world and it is our duty to preserve and develop that relationship. Our partnership has many missions. (Javier Solana, EU's high representative for the common foreign and security policy; London Edition 1; "Financial Times" 21/05/2002)

Цитата 3:

Fifty-two percent of Russian citizens are convinced that Russia must actively seek admission to the European Union. Only 18% oppose such a prospect, the Public Opinion Foundation announced following a poll among 1,500 urban and rural residents on May 11, 2002.

Nineteen percent of Russians link hopes for economic growth, active trade, an inflow of investment, the strengthening of the ruble and higher living standards with Russian membership in the European Union. Humanitarian benefits are also important for many. One percent of respondents hope that the visa regime would be simplified or done away with, 7% said that relations with European countries would improve, and as a consequence, security and stability would be strengthe-

ned. Two percent 2% of those polled hope that Russia would become a more civilized nation.

But some respondents fear that Russia's admission into the European Union might entail negative consequences. Eight percent of those polled said Russia might become dependent on Europe. (Interfax Information Services, 19th May 2001)

Цитата 4:

Visiting Austrian President Thomas Klestil said on Saturday that stability and security in Europe was impossible without Russia.

Klestil told a news conference after the Russian-Austrian talks that the sides had discussed European integration, Russia's relations with the European Union, economic cooperation and huge potential for bilateral trade. (BBC International Reports, 23 June 2001)

Цитата 5:

Austrian Federal Chancellor Wolfgang Schuessel, speaking at the Kremlin meeting with Russian President Vladimir Putin on Tuesday, expressed support for Russia's admission to the World Trade Organisation, Russian Foreign Minister Igor Ivanov told reporters after the meeting.

At the talks, considerable attention was given to Russia's relations with the European Union, the minister continued. The chancellor confirmed interest in cooperation between Russia and the EU, including the energy sphere.

"It is difficult to speak about construction of a big Europe without Russia," Schuessel noted. According to Ivanov, "this coincides with the stand of Russia, conducting consultations with the EU on a large range of issues".

Ivanov noted that at the meeting, the sides praised the development of bilateral relations, including those at the top level.

"Special attention was given to economic cooperation," the minister added. "Trade turnover in the past year hit nearly two billion U.S. dollars. However, according to the conviction of both sides, this is not the ceiling. There are prospects for further growth."

It is not by chance that the Austrian delegation includes many businessmen, the minister noted.

The sides spoke in detail at the meeting what should be done by the two countries to boost Austrian investments in the Russian economy. The leaders of the two countries expressed optimism on this point, the minister concluded. (ITAR TASS, 29 January 2002).

Цитата 6:

Schuessel: The EU and Russia ... (are) ... natural partners. Even if the potential of our relations has not been fully realized, these relations are extremely important for international peace and stability. The tragic events of September 11 showed that the international community should unite its efforts to resist new threats to our countries. It is also important to cooperate in the economic field. I'm also convinced that we should fully employ the potential of our cooperation.

Question: In the course of expansion of the EU Austria will open its borders for new EU countries. How will it influence the development of the infrastructure of the Austrian Republic?

Schuessel: The expansion of the EU is fraught with a number of new challenges to Austria. At the same time, it will also give Austria some new chances. The Austrian economy has already gotten a strong impulse from countries that are viewed as candidates for the EU. The EU expansion is a favorable factor for Russia too.

Question: The Austrian parliament has adopted a new doctrine of the national security characterizing Austria not as a neutral country but as a country keeping apart from any military blocs. Is it a step toward Austria's giving up its neutrality? Do you think it is possible that Austria will join NATO?

Schuessel: The international situation in general and the architecture of the European security in particular have radically changed over the past decade. It is quite natural that we have adapted our security doctrine to new requirements. The traditional form of neutrality has lost its meaning. NATO is changing and now it cooperates with Russia. (WPS/Reuters, 28 January 2002)

Библиография

Amin S. (1973), 'Le developpement inegal. Essai sur les formations sociales du capitalisme peripherique' Paris: Editions de Minuit.

- Amin S. (1976), *'Unequal Development: An Essay on the Social Formations of Peripheral Capitalism'* New York: Monthly Review Press.
- Amin S. (1980) 'The Class Structure of the Contemporary Imperialist System', *Monthly Review* (USA), 31 (1980), 8: 9-26
- Amin S. (1984), 'Was kommt nach der Neuen Internationalen Wirtschaftsordnung? Die Zukunft der Weltwirtschaft' in *'Rote Markierungen International'* (Fischer H. and Jankowitsch P. (Eds.)), pp. 89-110, Vienna: Europaverlag.
- Amin S. (1992), *'Empire of Chaos'* New York: Monthly Review Press.
- Amin S. (1994a) 'The Future of Global Polarization', *Review* (Fernand Braudel Center, USA), XVII, 3 (Summer), p. 337-347.
- Amin S. (1994b), 'Die neue kapitalistische Globalisierung – die Herrschaft des Chaos' *Starnberger Forschungsberichte*, 3, 4, May: 7-26.
- Amin S. (1997a) *'Capitalism in the Age of Globalization'*. London, England: Zed Books
- Amin S. (1997b), *'Die Zukunft des Weltsystems. Herausforderungen der Globalisierung. Herausgegeben und aus dem Franzoesischen uebersetzt von Joachim Wilke'* Hamburg: VSA.
- Arrighi G. (1995), *'The Long 20th Century. Money, Power, and the Origins of Our Times'* London, New York: Verso.
- Arrighi G. and Silber B. J. *'Chaos and Governance in the Modern World System'* Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Bergesen A. (1983a), '1914 Again? Another Cycle of Interstate Competition and War' in *'Foreign Policy and the Modern World - System'* (Mc Gowan P. and Kegley Ch.W. Jr. (Eds.)), pp. 255-273, Beverly Hills: Sage.
- Bergesen A. (1983b), 'Modeling Long Waves of Crisis in the World – System' in *'Crisis in the World System'* (Bergesen A. (Ed.)), pp. 73-92, Beverly Hills: Sage.
- Bergesen A. and Fernandez R. (1999), 'Who Has the Most Fortune 500 Firms? A Network Analysis of Global Economic Competition, 1956-89' in *'The Future of Global Conflict'* (Bornschieer V. and Chase - Dunn Ch. K. (Eds.)), pp. 151-173, London, Thousand Oaks and New Delhi: Sage Publications.
- Bornschieer V. (1976), *'Wachstum, Konzentration und Multinationalisierung von Industrieunternehmen'* Frauenfeld and Stuttgart: Huber.
- Bornschieer V. (1988), *'Westliche Gesellschaft im Wandel'* Frankfurt a.M./ New York: Campus.

- Bornschier V. (1992), *'The Rise of the European Community. Grasping Towards Hegemony or Therapy against National Decline in the World Political Economy?'*. Vienna: paper, presented at the First European Conference of Sociology, August 26-29.
- Bornschier V. (1996), *'Western society in transition'* New Brunswick, N.J. : Transaction Publishers.
- Bornschier V. (1999), 'Hegemonic Transition, West European Unification and the Future Structure of the Core' in in *'The Future of Global Conflict'* (Bornschier V. and Chase - Dunn Ch. K. (Eds.)), pp. 77-98, London, Thousand Oaks and New Delhi: Sage Publications.
- Bornschier V. (Ed.) (1994), *'Conflicts and new departures in world society'* New Brunswick, N.J. : Transaction Publishers.
- Bornschier V. and Chase - Dunn Ch. K (1985), *'Transnational Corporations and Underdevelopment'* N.Y., N.Y.: Praeger.
- Bornschier V. and Chase - Dunn Ch. K. (1999), 'Technological Change, Globalization and Hegemonic Rivalry' in *'The Future of Global Conflict'* (Bornschier V. and Chase - Dunn Ch. K. (Eds.)), pp. 285-302, London, Thousand Oaks and New Delhi: Sage Publications.
- Bornschier V. and Heintz P., reworked and enlarged by Th. H. Ballmer - Cao and J. Scheidegger (1979), *'Compendium of Data for World Systems Analysis'* Machine readable data file, Zurich: Department of Sociology, Zurich University.
- Bornschier V. and Nollert M. (1994); 'Political Conflict and Labor Disputes at the Core: An Encompassing Review for the Post - War Era' in *'Conflicts and New Departures in World Society'* (Bornschier V. and Lengyel P. (Eds.)), pp. 377-403, New Brunswick (U.S.A.) and London: Transaction Publishers, World Society Studies, Volume 3.
- Bornschier V. and Suter Chr. (1992), 'Long Waves in the World System' in *'Waves, Formations and Values in the World System'* (Bornschier V. and Lengyel P. (Eds.)), pp. 15-50, New Brunswick and London: Transaction Publishers.
- Bornschier V. et al. (1980), *'Multinationale Konzerne, Wirtschaftspolitik und nationale Entwicklung im Weltsystem'* Frankfurt a.M.: Campus.
- Boswell T. (1989), *'Revolutions in the World System'* Greenwich CT: Greenwood.
- Boswell T. (1997), 'Review on George Modelski and William R. Thompson (1996)' *Journal of World Systems Research*, 3, 2, Spring 1977, electronic journal, available on the Internet at <http://csf.colorado.edu/wsystems/jwsr.html>
- Boswell T. (1999), 'Hegemony and Bifurcation Points in World History' in *'The Future of Global Conflict'* (Bornschier V. and Chase - Dunn Ch.

- K. (Eds.)), pp. 263-284, London, Thousand Oaks and New Delhi: Sage Publications.
- Boswell T. and Chase Dunn Ch. K. (2000), 'The Spiral of Capitalism and Socialism. Toward Global Democracy' Boulder, Colorado: Lynne Rienner.
- Boswell T. and Dixon W.J. (1990), 'Dependency and Rebellion: A Cross - National Analysis' *American Sociological Review*, 55, August: 540 - 559.
- Boswell T. and Sweat M. (1991), 'Hegemony, Long Waves, and Major Wars: A Time Series Analysis of Systemic Dynamics, 1496-1967' *International Studies Quarterly*, 35, 2: 123-149.
- Chase - Dunn Ch. K. and Hall Th. D. (1997), '*Rise and Demise. Comparing World - Systems*' Boulder, Colorado: Westview Press.
- Chase - Dunn Ch. K. and Podobnik B. (1995), 'The Next World War: World - System Cycles and Trends' *Journal of World Systems Research* 1, 6 (unpaginated electronic journal at world - wide - web site of the World System Network: <http://csf.colorado.edu/wsystems/jwsr.html>).
- Fischer - Welt - Almanach (current issues), '*Der Fischer Welt - Almanach. Zahlen, Daten, Fakten*' Frankfurt a.M.: Fischer Taschenbuch Verlag.
- Frank A. G. (1998) '*ReOrient: Global Economy in the Asian Age*'. Ewing, USA: University of California Press
- Frank A. G. and Gills B. (Eds.)(1993), '*The World System: Five Hundred or Five Thousand Years?*' London and New York: Routledge, Kegan&Paul.
- Fukuyama F. (1991), 'Liberal Democracy as a Global Phenomenon' *PS: Political Science and Politics (Washington D.C.)*, 24, 4: 659-664.
- Gałganek A. (1992), '*Zmiana w globalnym systemie międzynarodowym. Supercykle i wojna hegemoniczna*' Poznań: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Seria Nauki Polityczne, 13 (entire).
- Goldstein J. S. (1988), '*Long Cycles. Prosperity and War in the Modern Age*' New Haven and London: Yale University Press.
- Gwartney J. et al. (1998) '*The Size and Functions of Government And Economic Growth*' Joint Economic Committee Study, United States Congress, <http://www.house.gov/jec/growth/function/function.htm>
- Hausner J. (1999), '*Poland: Security Through Diversity*' Deutsche Stiftung für Internationale Entwicklung, available at <http://www.dse.de/ef/kop5/hausner.htm>
- Hickmann Th. (1994), 'Wenn Ost und West zusammenwachsen sollen...' *Osteuropa - Wirtschaft*, 39, 2, Juni: 115-127.

- Huntington S. P. (1993), 'The Clash of Civilizations?' *Foreign Affairs*, Summer: 22-49.
- IFRI (Institut Francais des relations internationales) (1998), 'Ramses 98. Rapport Annuel Mondial sur le Systčme Economique et les Stratégies' Paris: Dunod
- Inotai A. (1993), 'Central and Eastern Europe' in 'Revising the European Union' (Austrian National Bank and IMF (Eds.)), pp. 139-176. Washington D.C. and Vienna: IMF and Austrian National Bank.
- Jackman R.W. (1975), 'Politics and Social Equality: A Comparative Analysis' New York: Wiley.
- Kennedy P. (1989), 'The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000' New York: Vintage Books, paperback edition.
- Kennedy P. (1993), 'In Vorbereitung auf das 21. Jahrhundert' Frankfurt a.M.: S. Fischer TB.
- Kuznets S. (1940), 'Schumpeter's Business Cycles' *The American Economic Review*, 30, 2: 257 - 271.
- Kuznets S. (1955), 'Economic Growth and Income Inequality' *The American Economic Review*, 45, 1: 1-28.
- Laughland J. (1998), 'The Tainted Source. The Undemocratic Origins of the European Idea' London: Warner Books, Little, Brown and Company
- Moaddel M. (1994), 'Political Conflict in the World Economy: A Cross-national Analysis of Modernization and World - System Theories' *American Sociological Review*, 59, April: 276-303.
- Modelski G. (1995), 'The Evolution of Global Politics' *Journal of World Systems Research*, 1, 7, electronic journal, available on the Internet at <http://csf.colorado.edu/wsystems/jwsr.html>
- Modelski G. (1999), 'From Leadership to Organization: The Evolution of Global Politics' in 'The Future of Global Conflict' (Bornschiefer V. and Chase - Dunn Ch. K. (Eds.)), pp. 11-39, London, Thousand Oaks and New Delhi: Sage Publications.
- Nuscheler F. (1993), 'Nach dem Fall von Mauern und Grenzen in Europa' in 'Die Neuen Mauern. Krisen der Nord - Sued - Beziehungen' (Datta A. (Ed.)), pp. 13 - 30, Wuppertal: P. Hammer.
- Olson M. (1982), 'The Rise and Decline of Nations' New Haven and London: Yale University Press.
- Olson M. (1986), 'A Theory of the Incentives Facing Political Organizations. Neo - Corporatism and the Hegemonic State' *International Political Science Review*, 7, 2, April: 165-89.

- Olson M. (1987), 'Ideology and Economic Growth' in *'The Legacy of Reaganomics. Prospects for Long - term Growth'* (Hulten Ch.R. and Sawhill I.V. (Eds.)), pp. 229-251, Washington D.C.: The Urban Institute Press.
- Russett B. (1994), 'The Democratic Peace' in *'Conflicts and New Departures in World Society'* (Bornschier V. and Lengyel P. (Eds.)), pp. 21-43, New Brunswick (U.S.A.) and London: Transaction Publishers, World Society Studies, Volume 3.
- Stiftung Entwicklung und Frieden (1993), *'Globale Trends 93/94. Daten zur Weltentwicklung'* Frankfurt a.M.: Fischer Taschenbuch Verlag.
- Stiftung Entwicklung und Frieden (1996), *'Globale Trends 1996. Fakten Analysen Prognosen'* Frankfurt a.M.: Fischer Taschenbuch Verlag.
- Tausch A. (1993a), *'Produktivkraft soziale Gerechtigkeit? Europa und die Lektionen des pazifischen Modells'* Munich. Eberhard.
- Tausch A. (1993b, with Fred Prager as co-author), *'Towards a Socio - Liberal Theory of World Development'* Basingstoke and New York: Macmillan/St. Martin's Press.
- Tausch A. (1993c), "'Kanadisierung' der Einwanderungspolitik. Die Grundlage der oesterreichischen 'Auslaenderpolitik'" *Zukunft (Vienna)*, 12: 15 - 19.
- Tausch A. (1997), *'Schwierige Heimkehr. Sozialpolitik, Migration, Transformation und die Osterweiterung der Europaeischen Union'* Munich: Eberhard.
- Tausch A. (1998) *'Globalization and European Integration'* Electronic book publication at the World Systems Archive (Coordinator: Christopher K. Chase-Dunn, Johns Hopkins University) <http://csf.colorado.edu/wsystems/archive/books/tausch/tauschoc.htm>
- Tausch A. (2000) *Global Capitalism, Liberation Theology and the Social Sciences* (edited volume, together with Andreas Müller OFM and Paul Zulehner; with contributions by Samir Amin et. al) Huntington, New York: Nova Science
- Tausch A. (2001a) *'Sozial- und gesundheitspolitische Aspekte der EU-Erweiterung'* Band 48, Schriftenreihe des Zentrums für europäische Studien, Jean Monnet Lehrstuhl für europäische Studien, Universität Trier <http://www.uni-trier.de/zes/bd48.html>
- Tausch A. (2001b) *The European Union: global challenge or global governance? 14 world system hypotheses and two scenarios on the future of the Union* Band 49, Schriftenreihe des Zentrums für europäische Studien, Jean Monnet Lehrstuhl für europäische Studien, Universität Trier <http://www.uni-trier.de/zes/bd49.html>

- Tausch A. (2002) 'The European Union in the World System Perspective' in 'The European Union in the World System Perspective' (Ryszard Stemplowski (Ed.)), pp. 45 – 93; Warsaw: The Polish Institute of International Affairs, Collections
- Tausch A. and Gernot Köhler (2002) *Global Keynesianism: Unequal exchange and global exploitation*. Huntington NY, Nova Science. ISBN 1-59033-002-1.
- Tausch A. and Peter Herrmann (2002) *Globalization and European Integration*. Huntington NY, Nova Science. ISBN: 1-560729295.
- United Nations Development Programme (current issues), 'Human Development Report' New York and Oxford: Oxford University Press.
- Wallerstein I. (1978) 'World-System Analysis: Theoretical and Interpretive Issues,' in: Kaplan, B.H. (ed.), *Social Change in the Capitalist World Economy*. Beverly Hills, USA: SAGE Publishing, p. 219-235
- Wallerstein I. (1997), 'The Rise of East Asia, or The World-System in the Twenty-First Century' SUNY Binghamton, <http://fbc.binghamton.edu/iwrise-htm>
- Wallerstein I. (1998), 'Is Japan Rising or Declining?' Commentary 3, 1, Fernand Braudel Center, Binghamton University.
- Wallerstein I. (2000), 'The Essential Wallerstein' New York: The New Press
- Weede E. (1992), 'Mensch und Gesellschaft. Soziologie aus der Perspektive des methodologischen Individualismus' Tuebingen: J.C.B. Mohr.
- Weede E. (1999), 'Future Hegemonic Rivalry between China and the West?' in 'The Future of Global Conflict' (Bornschier V. and Chase - Dunn Ch. K. (Eds.)), pp. 244–262, London, Thousand Oaks and New Delhi: Sage Publications.
- World Bank (current issues), 'World Development Report' Washington D.C.: World Bank and Oxford University Press.
- World Resources Institute in collaboration with The United Nations Environment Programme and The United Nations Development Programme (1992), 'World Resources 1992–93' New York and Oxford: Oxford University Press.

С английского перевел А. Юрасовский
(перевод не авторизованный)